

СТРАШНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ

ИЗ СБОРНИКА
«НАРОДНЫЕ
РУССКИЕ СКАЗКИ»
АЛЕКСАНДРА
АФАНАСЬЕВА

МОСКВА

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
С83

Иллюстрации *Ирины Петелиной*
Оформление и заставки *Натальи Ярусовой*
Составитель *Ульяна Мор*

С83 **Страшные русские сказки** : из сборника «Народные русские сказки» Александра Афанасьева. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. : цв. ил. — (Подарочное издание. Знаменитая классика с иллюстрациями).

ISBN 978-5-04-223285-5

Коллекция страшных русских сказок Александра Николаевича Афанасьева — это собрание народных мистических повествований с такими традиционными архетипами, как Василиса, Финист, Баба-яга, Иван-царевич, ведьмы, знахари и другими персонажами фольклора. Иллюстрации Ирины Петелиной из собрания «Другие сказки» усиливают загадочную атмосферу книги. Каждая глава начинается с краткого описания ключевых архетипов, что помогает читателю глубже понять древние представления о страхе, загробном мире и сверхъестественном, открывая опыт, тайны и бесценную народную мудрость.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-04-223285-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

страшные русские сказки на Руси создавали в первую очередь как форму обучения и воспитания, а не для развлечения детей.

Они отражали суровые реалии жизни, включая смерть и опасности окружающего мира, и служили инструментом подготовки молодых людей к взрослой жизни через символическое прохождение испытаний и инициацию.

Такие сказки часто были насыщены жестокими образами и сюжетом, связанным с древними обрядами посвящения, в ходе которых подростков испытывали физически и психологически, символизируя смерть старой и рождение новой личности.

Это помогало передать жизненные уроки и нормы поведения, а также подготовить к суровым условиям существования в деревенской среде, где смерть была естественной и постоянной частью жизни.

На Руси создавались именно страшные сказки для передачи морали, потому что они эффективно помогали людям понять и принять двойственность мира — существование добра и зла, жизни и смерти.

Страшные сказки снижали тревожность, помогали справиться с внутренними страхами и показывали, что зло существует и его нельзя игнорировать, что важно для подготовки к реальной жизни.

Они служили инструментом воспитания, учили детей и взрослых, что в мире не всё просто и что человек не всемогущ, что порой нужно смириться с опасностями и жестокими аспектами мира, чтобы лучше понять нормы поведения и выработать правильное отношение к жизни и смерти.

Такие сказки позволяли пережить через символы и образы важные жизненные уроки и кризисы, включая осознание смертности и социальные правила, укрепляя моральные нормы через примеры наказаний за проступки и поощрения за добродетели.

ВАСИЛИСЫ

Василиса (Премудрая или Прекрасная) — ключевая героиня русских волшебных сказок. Этот архетип олицетворяет женскую мудрость, интуицию, внутреннюю силу и способность преодолевать трудности.

КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ ВАСИЛИСЫ:

- Верность, заботливость и решительность.
- Мудрость и способность к превращениям.
- Женская сила, не внешняя, а внутренняя.
- Интуиция — глубинное женское знание и умение находить выход из любой ситуации.
- Передача женской мудрости и интуиции от матери к дочери, сохранение этой силы в женской психике из поколения в поколение.

Василиса Прекрасная

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги её всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлось ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашёл в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на всё село красавица; мачеха и сёстры завидовали её красоте, мучили её всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было!

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём всё хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худели и дурнели от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала её куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрётся в чуланчике, где жила, и потчевает её, приговаривая:

— На́, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает, да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

— Не выдам меньшей прежде старших!, — а проводя женихов, бояями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житьё в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-яга: никого она к себе не подпускала и ела людей как цыплят. Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта всегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трём девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Погасила огонь во всём доме, оставила одну свечку там, где работали девушки, и сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке, одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнём к Бабе-яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок. — Мне от спиц светло!

— Тебе за огнём идти, — закричали обе. — Ступай к Бабе-яге! — и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала:

— На́, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнём к Бабе-яге; Баба-яга съест меня!

Куколка поела, и глаза её заблестели как две свечи.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у Бабы-яги.

Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идёт она и дрожит. Вдруг скачет мимо её всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идёт она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Яги-бабы; забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо вереи у ворот — ноги человечески, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам чёрный, одет во всём чёрном и на чёрном коне; подскакал к воротам Бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу Баба-яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнём к тебе.

— Хорошо, — сказала Яга-баба, — знаю я их, поживи ты наперёд да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и Баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять всё заперлось. Войдя в горницу, Баба-яга растянулась и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу.

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать Яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, мёду, пива и вина. Всё съела, всё выпила старуха; Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала Яга-баба спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, бельё приготовь да пойди в закром, возьми четверть пшеницы и очисти её от чернушки*. Да чтоб всё было сделано, а не то — съем тебя!

После такого наказу Баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и говорила:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжёлую дала мне Яга-баба работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!

Кукла ответила:

* Чернушка — травянистое растение.

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера!

Ранёшенько проснулась Василиса, а Баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-яги, подивилась изобилию во всём и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зёрна чернушки.

— Ах, ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла.

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с Богом, да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждёт Бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами чёрный всадник — и совсем стемнело; только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-яга. Василиса встретила её.

— Всё ли сделано? — спрашивает Яга.

— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила Василиса.

Баба-яга всё осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала:

— Ну хорошо!

Потом крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!

